

За исключением того, что Макгонагалл передала свой класс какой-то старой Бидди для преподавания и теперь сидела в безвкусном троноподобном кресле Дамблдора в качестве директора, все быстро вернулось в норму в Хогвартсе.

Волнение, вызванное речью Макгонагалл о "отставке" Дамблдора на пиру в первый же вечер после возвращения, сменилось монотонностью рутинной школьной работы.

К несчастью для Гарри, домовые эльфы Хогвартса отказались сменить свою преданность магической школе.

Они оказались под контролем Макгонагалл, когда школа признала ее своей новой директрисой, удалив Дамблдора и предоставив ей власть над ними. Только трое молодых эльфов присоединились к дому Певерелл после того, как решили сменить профессию.

Хотя он не смог приблизиться ни на шаг к полному контролю над их расой, Гарри это не беспокоило. Кэнон показал, насколько они были лишены воображения без его подготовки, когда они бежали на волшебников с ножами, находясь под огнем дальнобойных заклинаний.

Прождав месяц, пока листок мандрагоры, прилипший к верхней части его рта, закончится, Гарри использовал это время, чтобы очистить свое расписание для забавных вещей. Он не мог охотиться на гигантского Василиска, беспокоясь о подготовке ритуала анимага.

Драко был выслежен для разговора, когда вопиющее холодное обращение с плечом стало утомительным для Гарри. Одиннадцатилетние не очень-то преуспевали.

- Привет, Драко,-сказал Гарри, загнав блондинистого Понса в угол после ужина.

Хотя с ним были Крэбб и Гойл, Гарри не волновался, если начнется драка. Школьные проклятия от детей убивали только тогда, когда играла сюжетная броня.

-В чем дело, Поттер? Разве ты не видишь, что я занят?

Как и Рон Уизли, смущение Драко сменилось гневом, поскольку его возраст и зрелость еще не научили его контролировать себя. Черт возьми, даже взрослые воспринимали такие эмоции, как тревога, стыд, печаль, страх, разочарование или чувство вины, как угрожающие нашему благополучию, и использовали гнев, чтобы справиться с ними.

Гарри мог это понять, так как его негативные эмоции также имели тенденцию заканчиваться гневом. Это был не самый здоровый механизм совладания, но он давно научился делать свой гнев холодным и расчетливым, а не горячим и эмоциональным. Ему это было необходимо, если он хотел принимать разумные решения.

Когда священник объяснил смерть своих родителей в его первой жизни "таинственным Божьим планом", его печаль быстро растворилась в ярости. Это было также, когда он перестал верить в Бога, хотя Р. О. Б. снова сделал его верующим. Только не в альтруистическом и все любящем.

- Послушай, Драко, я понимаю, что ты отдаляешься от меня из-за конфликта между нашими родителями много лет назад, но это не причина для того, чтобы мы были врагами. Ты не твой отец, а мои родители умерли, почему мы должны продолжать их вражду? Я просто хотел, чтобы вы знали, что я не держу на вас зла и хотел бы, чтобы наши рабочие отношения возобновились.

Сказать, что Драко был шокирован таким прямым решением ситуации, было бы преуменьшением. Детское эго мешало им извиняться без родительского вмешательства, но Гарри не был ребенком.

Он предпочел бы сохранить Драко в качестве союзника, вместо того чтобы мириться с его абсурдными угрозами и враждебностью, как в каноне. У него не было проблем с тем, чтобы спровоцировать исправление их отношений.

Когда шок прошел, Драко быстро отфильтровал полученную информацию через свою детскую интерпретацию и пришел к выводу, что Поттер ему нравится. Он выказывал уважение, но не был скучным, как Крэбб и Гойл.

- Я не знаю, о чем ты говоришь, Поттер, я просто пытался придумать новое оскорбление для хорька без твоей помощи. Но теперь, когда вы здесь, я полагаю, вы могли бы дать мне некоторые идеи. Драко ответил так беспечно, как только мог.

Гарри увидел, что Оливковая ветвь прогибается, и решил подыграть.

-А как насчет единственного волшебства, на которое способен Рональд Уизли, - это как ему удалось найти друзей? - Предположил Гарри, с радостью снабжая слизеринца оскорблениями для его гриффиндорского заклятого врага.

Через секунду, чтобы обдумать шутку, Драко расхохотался. Крэбб и Гойл последовали за ним, хотя и были слишком глупы, чтобы понять это, они давно научились подражать настроениям своего босса.

-Не волнуйся, только не забудь, чтобы мое имя не упоминалось, я не хочу, чтобы этот идиот меня раздражал.

Таким образом, Драко снова сосредоточил свое внимание исключительно на младшем сыне семьи Уизли, и Гарри не нужно было беспокоиться о том, что на всю жизнь разовьется ненависть.

Каким бы Понсом ни был Драко, он определенно развлекался, когда не направлял свой яд на тебя. Когда этот вопрос был решен, Хогвартс вернулся к комфортной, хотя и скучной рутине.

С тех пор как Гарри отредактировал его сознание, Снейп пережил нечто вроде переворота в своей репутации самого ненавистного профессора в Хогвартсе. Он по-прежнему был строгим учителем, но теперь фактически учил класс, а не просто писал рецепт зелья на доске.

Когда Слизерин последовал примеру Снейпа, ослабив свою более агрессивную позицию по отношению к другим домам, школа никогда не была более мирной.

Квиррелл вышел из игры, Дамблдор не смог разжечь враждебность против Слизерина, а Снейп больше не жаловался на Лили Поттер.

Гарри выяснил, что главная причина, по которой Снейп был такой пустой тратой пространства, заключалась в том, что он стал эмо после того, как его первый друг бросил его в пользу своего мучителя.

Гарри не был уверен, была ли его мать просто темпераментной сукой, или его отец использовал другие магические средства, чтобы завоевать ее любовь. В любом случае, они оба были мертвы, и Гарри не собирался мириться с тем, что Снейп будет отвратительным эмо до конца своей жизни.

Перемена в настроении сделала чудеса для Снейпа, и он даже приобрел некоторую фанатскую базу, когда начал активно помогать людям сдавать его уроки зельеварения вместо того, чтобы получать удовольствие, мучая их.

Не отвлекаясь ни на что другое, Гарри смог сосредоточиться на своем Анимагическом проекте. Поначалу он думал, что стать Анимагом-это больше хлопот, чем пользы, вот почему мало кто этим занимался.

Это не только отнимало много времени, но и таило в себе реальные опасности, которые заключались не только в риске первой трансформации, но и в возможности перенять черты характера вашего животного. Из-за сложности магии, времени, которое она занимала, и ее ограниченного использования, компромисс не стоил выгоды для большинства людей.

Но Патронус был венгерским Рогохвостом, и кто не хотел стать драконом-оборотнем? Он также надеялся, что его трансформация даст ему некоторое представление о том, как преобразовать своих приспешников без их взрыва.

Если Виктор Крам мог превратить половину своего тела в акулу, почему Гарри не мог увеличить мышечную массу? Может быть, потому, что он сделал это сам? Но тогда почему люди могут превращать других в животных? Гарри был уверен, что он что-то упустил, и надеялся, что его скоро новая способность обеспечит недостающее звено.

Первая неделя февраля ознаменовалась потеплением климата по всей Европе и усилением гроз. Благодаря новостям, которые Кристал передавала по телевизору, Гарри смог перехватить вторую грозу, о которой она ему сообщила.

Первый был днем, и не стоило вспоминать о Боппи или о том, что его могут обнаружить, используя иллюзии, чтобы занять место Гарри. Не тогда, когда на следующую ночь в Германию должен был обрушиться очередной шторм, и все равно будет полнолуние.

Снейп уже был готов приготовить зелье для него, и как только оно было готово к употреблению, эльфийское путешествие перенесло его на большую открытую площадку, где он мог завершить процесс превращения в животное по своему желанию.

Пока Гарри стоял под дождем, пока гремел гром и первые молнии освещали небо над головой, он выкрикивал заклинание, которое повторял на каждом восходе и закате с тех пор, как положил в рот лист мандрагоры.

Амато Анимо Анимагус!

Затем он выпил мерзкое кроваво-красное зелье, все, что было с куколкой Мертвого ястреба, никогда не будет приятным на вкус.

Почти сразу же огненная боль и сильное ощущение двойного сердцебиения напали на его чувства. Образ существа, в которое он вскоре превратится, возник прямо в его сознании, даже когда он пожелал, чтобы это был дракон.

К сожалению, его мечты о том, чтобы стать грозным венгерским Рогохвостом, были разрушены, так как у них не было синих перьев. Они также не были 50 см длиной, если бы в них были включены хвостовые перья. Новая животная форма чада была синей птицей, которую он не узнал.

Поскольку борьба с трансформацией приведет лишь к тому, что он станет постоянным слиянием человека и птицы, Гарри мог сосредоточиться только на том, что его разум велел ему сделать.

С его окклюменцией, защищающей его разум от принятия каких-либо особых птичьих качеств, он превратился в свою новую форму, способную летать. Закончив, он поразился способности все еще иметь полный контроль над своим разумом, но при этом иметь тело птицы.

Как можно сравнить размер и вычислительную мощность человеческого мозга с птичьим? Была причина, по которой называть кого-то "птичьим мозгом" считалось оскорблением, но Гарри сохранил полную функцию своего обычного интеллекта!

В то время как над головой бушевала гроза, Гарри не собирался испытывать свою новую инстинктивную способность летать. Нет, как только он снова превратился в полностью одетую человеческую форму, единственной мыслью его было выяснить, к какому типу птиц он относится. Более подробная информация поможет сделать трансформацию более плавной.

Приехав через эльфа в закрытую Лондонскую библиотеку из-за того, что была ночь, Гарри начал искать любые книги, посвященные экзотическим птицам. Боже, как же он соскучился по интернету!

После часа поисков он нашел спичку у птицы, родом с острова Мадагаскар. Голубая КУА - это вид птиц семейства Кукушкиных.

-Какого хрена? Я что, только что стал частью семьи, которая любит подшучивать над людьми? - Недоверчиво подумал Гарри.

Это потому, что он завладел телом Гарри Поттера?

Или это было связано с тем, что они поменялись местами с Дадли?

- Ой, погоди, тут написано, что Голубая КУА не паразитическая кукушка. Она сама строит себе гнездо и воспитывает птенцов. И все же, как мне объяснить это Сириусу? Он сокрушался, Это было то, что его проказник крестный всегда будет держать над ним.

Он все еще не мог поверить, что животное, которое ему больше всего подходит, - это кукушка! Где же его устрашающая драконья форма? По крайней мере, он должен был быть каким-то высшим хищником!

Хотя могло быть и хуже, он мог быть паразитической кукушкой, а не просто дальним родственником. Если бы это было так, он бы унес с собой в могилу знание о своей Анимাগической форме!

Если у Гарри когда-нибудь будут дети, он будет растить их сам. Он ни за что не позволит другим забивать себе голову глупыми идеями вроде "Черная жизнь имеет значение" или "стать воином социальной справедливости"!

- Ну, по крайней мере, я могу летать, - сказал Гарри вслух, пытаясь взбодриться от этого сокрушительного удара по своему самолюбию.

Что еще хуже, его способность менять форму не обнаружила ничего нового в его трудностях с трансфигурацией. Процесс был почти инстинктивным, как только он сосредоточился на животной форме, которую его разум решил, что она подходит ему лучше всего.

Даже сосредоточив всю свою усиленную окклюменцией силу воли, он не мог изменить, каким животным он стал ни во время, ни после того, как принял зелье, чтобы стать Анимогом.

Он навсегда останется кукушкой...

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1258765>